

Учитель Ли поспешно отобрал баночку с яблочным джемом, плотно завинтил крышку и заворчал:

— А ну брысь отсюда! Это подарок Янь Цуна лично мне. Он сам его приготовил. Жене домой отнесу, так что даже не облизывайся. Иди куда шел!

Услышав, что джем сварил Янь Цун, Бай Цзиньчэн удивленно округлил глаза и с упрёком посмотрел на мальчика:

— Эй, Янь Цун, ну разве так поступают? Как-то не по-товарищески.

Янь Цун поспешно выудил из рюкзака еще одну баночку и с улыбкой протянул ее парню:

— Ну что ты, братец Бай, как я мог обделить тебя? Просто ты только сейчас подошел.

Бай Цзиньчэн тут же забрал свое сокровище. Церемониться он не стал: ловко открутил крышку, подцепил пальцем изрядную порцию джема и отправил прямо в рот. Кисловато-сладкий, густой яблочный аромат мгновенно заполнил рот, и парню даже показалось, будто голова после тяжелой тренировки прояснилась.

— Обалдеть! До чего же вкусно!

Учитель Ли недовольно поморщился:

— Ну и манеры! Чистый дикарь, только продукт переводишь!

Бай Цзиньчэн спорить не стал. Он сбросил на скамью свой рюкзак, достал оттуда пышную булку и, устроившись поудобнее, принялся макать ее прямо в банку.

— Вечно ты ворчишь. Мне же одному есть, так какая разница? Я сам не брезгую. Слушай, Янь Цун, а как ты его приготовил? Вкус просто невероятный!

— Да ничего особенного, — скромно улыбнулся Янь Цун. — Купил у торговца с трехколесного велосипеда зеленых яблок, а дома уварил их с медом. Если понравился, то, как снова встречу того продавца, обязательно наварю еще!

На самом деле две дикie яблони, отыскавшиеся в его пространстве, приносили плоды каждый год. Система подсказала, что для выведения новых сортов достаточно иметь само взрослое дерево, так что собирать семена или беречь плоды не имело смысла. Вот только у этого первородного сорта мякоть оказалась довольно тонкой, и хотя урожай с двух деревьев вышел неплохим, на эти баночки Янь Цун извел почти половину плодов с одного дерева. Запасы подходили к концу, так что его отговорка про случайного уличного торговца пришлась как

нельзя кстати.

Они поболтали еще немного, и Бай Цзиньчэн вызвался сегодня лично поучить Янь Цуна плаванию. Учитель Ли все еще сомневался:

— Янь Цун ведь только начинает, да и страх воды у него сильный. Я как-то...

— Думаешь, я не знаю? — хмыкнул Бай Цзиньчэн. — Я же его из реки и вытащил. Со мной ему точно будет спокойнее. Не веришь — сам у него спроси!

Он выжидающе посмотрел на Янь Цуна.

Янь Цун растерялся. Отвечать на такой вопрос не хотелось: скажешь «да» — обидишь учителя Ли, покажешь недоверие. Но если признаться честно, то чувство благодарности за спасенную жизнь действительно решало все — в глубине души он безгранично доверял именно Бай Цзиньчэну.

К счастью, сорокалетний учитель Ли не страдал детской обидчивостью. Он без лишних споров передал Янь Цуна под опеку младшего товарища. В конце концов, плавал Бай Цзиньчэн великолепно — пусть и не на уровне сборной страны, но уж точно не хуже любого профессионала из их городской команды.

— Ладно, забирай парня. Но чтоб берег его пуще глаза! Никаких глупостей мне там.

— Не ворчи, — отмахнулся Бай Цзиньчэн с легким нетерпением. — Уж за ним-то я пригляжу в лучшем виде, можешь спать спокойно.

Учиться плавать под началом Бай Цзиньчэна оказалось гораздо легче психологически — никакого давления Янь Цун не чувствовал. Впрочем, спуску ему тоже никто не давал: несмотря на юность, Бай Цзиньчэн гонял его как заправский тренер. Через полтора часа тренировок прежний панический страх перед глубиной бесследно испарился. К тому же говорить со старшим товарищем было одно удовольствие. В его манере общаться сочетались и задорная юношеская непосредственность, и неожиданная для его лет житейская мудрость взрослого человека. Для Янь Цуна такое общение было в новинку, но дарило редкое умиротворение.

— Братец Бай, ты даже по выходным на курсы ходишь. Какая же у тебя сила воли!

Бай Цзиньчэн невесело усмехнулся:

— А куда деваться? В восьмом классе меня отправили жить к деду. Я тогда жутко злился и думал: буду плохо учиться, и родители заберут меня обратно. Ну и выхватил от деда три знатные трепки. После этого сел, подумал и решил, что портить себе жизнь назло предкам — затея глупая. Бунтовать перестал. Со временем привык к дедушке, привязался к нему. Теперь

вот хочу исполнить его мечту — вернуться в Столицу и поступить в наш лучший Государственный университет!

— У тебя обязательно получится! Ты ведь и сам из Столицы.

— Да. Родители уехали работать за границу, когда я еще в средней школе учился, вот меня и отправили на малую родину к деду. Но учиться надо ехать только в Столицу. Мои дедушка с бабушкой, отец и мать — все оканчивали Государственный университет. Я просто не имею права опустить планку. Кстати, ты ведь тоже туда будешь поступать? Слышал, ты в школе среди лучших.

— Если получится, я бы очень хотел, — признался Янь Цун. — Но вообще-то мне безумно нравится кулинария. Я мечтаю стать шеф-поваром, так что, возможно, пойду в какое-нибудь кулинарное училище.

Бай Цзиньчэн слегка нахмурился:

— Но почему?

— А? Что «почему»?

Приятная усталость разливалась по телу. После горячего душа, завернувшись в мягкое полотенце и развалившись на шезлонге, болтать вот так ни о чем было верхом блаженства. Когда рядом находилась И Сыцзя, о подобном покое Янь Цун не смел и мечтать.

— Почему именно поваром? — для Бай Цзиньчэна это действительно казалось дикостью. В его картине мира сейчас существовала лишь одна великая цель — Государственный университет, и все остальное выглядело пустой тратой времени.

Янь Цун тихо рассмеялся:

— Просто потому, что мне это по душе. Даже если я поступил в университет, все равно захочу заниматься тем, что действительно люблю. А готовить — это здорово! К тому же в этой профессии столько вызовов. Пройти путь от простого помощника до шеф-повара высшего класса, участвовать в конкурсах... Разве не увлекательно? Братец Бай, а ты сам кем хочешь стать?

Бай Цзиньчэн запнулся, уходя в себя. А действительно, кем он хотел стать? В начальной школе мечтал пойти по стопам деда и стать генералом, поэтому с малых лет усердно занимался боевыми искусствами. Даже выиграл чемпионат страны по ушу среди детей. Спортивные тренировки он не забросил и по сей день, каждые каникулы уезжал осваивать новые стили, но былой детской страсти к военной службе уже не чувствовал. Позже думал пойти по стопам родителей и стать дипломатом — усердно зубрил языки, так что теперь свободно изъяснялся со

сверстниками из других стран, но уезжать за границу насовсем ему расхотелось. Чужаки вызывали у него лишь глухое раздражение, и общаться с ними не было никакого желания. До этого момента вся его жизнь крутилась вокруг поступления в университет, но простой вопрос Янь Цуна будто щелкнул невидимым тумблером в голове, заставив осознать, насколько призрачным и туманным было его собственное будущее.

Заметив его молчание, Янь Цун с любопытством заглянул ему в лицо:

— Братец Бай? Что-то не так?

— Да нет, все в порядке, — покачал головой Бай Цзиньчэн. — Просто вдруг понял, что понятия не имею, чем хочу заниматься в жизни. Гадкое чувство, если честно.

— Это же совершенно нормально, — подбодрил его Янь Цун. — Ты сейчас в выпускном классе, твоя главная задача — сдать экзамены. Обо всем остальном подумаешь после. В Государственном университете куча факультетов, выберешь по душе. К тому же я слышал, что там можно перевестись на другую специальность, если не понравится.

Бай Цзиньчэн с удивлением посмотрел на него:

— А ты неплохо осведомлен для своих лет.

«Еще бы, я ведь прожил целую жизнь», — усмехнулся про себя Янь Цун.

А вслух ответил:

— Да я просто читать люблю обо всем на свете. Кстати, как тебе мой джем? Вкусно?

— Пальчики оближешь! — честно кивнул тот.

— Вот поэтому я и хочу стать поваром, — улыбнулся Янь Цун. — Один мудрый человек как-то сказал мне: готовить еду не так уж сложно, но далеко не каждому дано делать это по-настоящему хорошо. Из одних и тех же продуктов по одному рецепту разные люди создадут совершенно разные вкусы. Он разглядел во мне кулинарный талант, и я не собираюсь зарывать его в землю.

Тем более в прошлой жизни он досконально изучил секретные рецепты семьи Янь. В этой жизни он обязательно вернется в родной дом, вернет себе имя и вышвырнет наглого приживалу, занявшего его место. И кулинарное мастерство станет его главным оружием.

Еще пару минут назад Бай Цзиньчэн считал мечту Янь Цуна глупой и несерьезной, но теперь его слова показались ему на удивление зрелыми. Если есть и страсть, и очевидный талант, то

этот выбор абсолютно логичен и оправдан. Да и что плохого в профессии повара? Мальчишка в свои годы творит такие кулинарные шедевры, а что будет, когда он вырастет и получит высший разряд? Видимо, яблочный джем и впрямь обладал каким-то магическим послевкусием, потому что у парня снова разыгрался аппетит.

— Договорились! С этого дня все твои кулинарные шедевры мы делим пополам!

— Идет! — рассмеялся Янь Цун. — Пока мы общаемся, обещаю делиться с тобой всем, что приготовлю.

«В конце концов, ты спас мне жизнь, как я могу тебе отказать?» — с теплотой подумал он.

Учитель Ван проводила Янь Цуна до самых дверей. Из вежливости мальчик пригласил ее зайти на минутку и тут же приготовил для нее освежающий фруктовый чай, просто разведя пару ложек яблочного джема в прохладной воде. В бассейне учитель Ван лишь уловила этот чудесный аромат, но теперь, сделав первый глоток, почувствовала, как накопленная за день усталость медленно отступает. Да, иметь такого заботливого ученика — истинное счастье для любого педагога.

— Раз я довела тебя в целости и сохранности, сиди дома и никуда не выходи, — ласково проговорила она. — Как только вернется твоя мама, попроси ее позвонить мне. Вот мой номер.

Она достала из сумочки блокнот и быстро набросала несколько цифр.

Янь Цун почтительно принял листок:

— Обязательно передам, не волнуйтесь. И вы будьте осторожны по дороге домой. На улице все еще печет, так что не ленитесь открыть зонтик от солнца. У вас такая нежная кожа, будет жаль, если она обгорит.

Учитель Ван не удержалась от улыбки:

— Надо же, какой заботливый кавалер растет. Все, беги отдыхать, а мне пора.

Стоило двери за учительницей закрыться, как Янь Цун тут же поспешил в свою комнату. Сегодня он планировал дальнюю вылазку: вооружившись недавно созданными каменным топориком и киркой, он собирался добыть побольше ценных ресурсов. Плетение из лозы он в системе еще не освоил, так что нормальной тары для переноски у него не было. К счастью, правила пространства позволяли проносить предметы из реального мира. Единственным минусом было то, что за использование внешних вещей система не начисляла опыт, но для простого сбора ресурсов это роли не играло.

Вытащив из-под кровати старый походный рюкзак, Янь Цун прикинул его объем. Если набить

его до отказа, он вряд ли сможет сдвинуться с места, так что за нехватку свободного места можно было не переживать.

В его портативном пространстве круглый год царила весна, пели птицы и цвели диковинные растения. В лесах обитало множество дичи и, конечно, докучливых насекомых, а в водоемах кишела рыба, креветки и крабы, хотя водились там и пиявки с водяными змеями. Впрочем, пока он не покидал пределы безопасных белой и зеленой зон, даже его скромных силенок четырнадцатилетнего подростка ростом метр сорок вполне хватало, чтобы избежать серьезных неприятностей. Поэтому для сегодняшней разведки Янь Цун выбрал берег озера, лежащий у самой границы ближней зеленой зоны.

Путь предстоял неблизкий. Янь Цун предусмотрительно закинул в рюкзак несколько запеченных картофелин, чтобы вовремя восстанавливать силы. Считая, что предусмотрел все мелочи, он на всякий случай решил проконсультироваться со своей системой.

— Сяо Чжун, как думаешь, я готов к выходу?

Получившая столь детское имя система не обижалась на своего подопечного: в конце концов, право выбора имени принадлежало хозяину. Да и сама она активировалась лишь благодаря перерождению Янь Цуна, так что имя «Сяо Чжун» подходило ей как нельзя лучше.

[На данном этапе это лишь разведка, ваши физические показатели могут оказаться недостаточными для непрерывного перехода.]

[Рекомендуется организовать временную обитель на полпути. Собирайте по дороге усатую траву и сушняк.]

[Костер и полноценный отдых позволят быстрее восстанавливать выносливость.]

— Понял! Тогда в путь!

С момента обретения таинственного пространства это была его первая столь масштабная экспедиция. На карте расстояние от хижины до озера составляло около пятидесяти километров. Для машины — пустяк, но для четырнадцатилетнего подростка, вынужденного топать пешком, путь казался бесконечным. И это только по прямой! Реальная дорога петляла между холмами, оврагами и непроходимыми зарослями, что увеличивало дистанцию в разы. В точности расчетов системы сомневаться не приходилось.

Шагая по тропе, Янь Цун прилежно собирал сухие стебли усатой травы, как и советовала система. Эта трава была уникальным ресурсом его пространства: из нее можно было изготовить массу полезных вещей. Она шла на подстилки, циновки, а главное — только постройки с добавлением этого материала система признавала полноценным «домом». Сяо Чжун как-то упомянул, что даже если в будущем он решит возвести железобетонный коттедж, в раствор все равно придется подмешать волокна усатой травы, иначе здание не получит

статус официальной обители. Так что усатая трава стала первым растением, свойства которого Янь Цун изучил досконально. В его хижине уже лежал приличный запас этого ресурса, а сплетенный наполовину коврик уже выглядел вполне пристойно.

Волокна усатой травы отличались удивительной прочностью и легкостью. Скрутить из них крепкую веревку для Янь Цуна, уже набившего руку на плетении, не составило труда. Вскоре он соорудил первую плотную связку — его будущую постель на время ночлега. Мальчик мечтательно улыбнулся: если у озера окажется красивый вид, он перенесет свою обитель туда. Со временем можно будет построить уютный бревенчатый домик на берегу, рыбачить на закате и ставить верши на раков и креветок. Какая же это будет благодать!

Внезапно тишину леса пререзал отчаянный, полный предсмертной муки птичий крик. Вздвогнув от неожиданности, Янь Цун испуганно замер и стал оглядываться по сторонам. В нескольких шагах от тропы, прямо на земле, он заметил извивающуюся змею, которая мертвой хваткой сжимала в своих кольцах... курицу?!

<http://bllate.org/book/20137/2118389>